

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТОЛОГИИ
КОМИТЕТА НАУКИ
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

АЛМАТЫ, 2012

УДК 2
ББК 86.2
А 43

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Института философии и политологии Комитета науки
Министерства образования и науки Республики Казахстан*

Редакционная коллегия:

З.К. Шаукенова (ответственный редактор),
Б.М. Сатершинов, А.Г. Косиченко, Е.Е. Бурова, Е.У. Байдаров,
Г.И. Нусипова (ответственная за выпуск)

А 43 Актуальные вопросы государственно-конфессиональных отношений в Республике Казахстан: сборник материалов.
– Алматы: Институт философии и политологии КН МОН РК, 2012.
– 72 с.

ISBN 978-601-7082-55-0

Данный сборник включает текст доклада (установочного сообщения), подготовленного сотрудниками отдела религиоведения Института философии и политологии КН МОН РК, а также дополнительные материалы – комментарии экспертов по рассматриваемой тематике.

Сборник составлен специально с целью оказания методической помощи при подготовке обучающихся семинаров по вопросам государственно-конфессиональных отношений и общей религиозной ситуации в Республике Казахстан для государственных служащих.

УДК 2
ББК 86.2

ISBN 978-601-7082-55-0

© Институт философии и политологии
Комитета науки МОН РК, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН (установочное сообщение).....	5
1.1. Светская модель государства в контексте государственно-конфессиональных отношений в Республике Казахстан.....	5
1.2. Основные этапы в развитии государственной политики Республики Казахстан в сфере свободы совести.....	11
1.3. Государственно-конфессиональные отношения в странах СНГ и ближнего зарубежья.....	16
1.4. Проблемы и противоречия государственно- конфессиональных отношений в Республике Казахстан..	21
1.5. Рекомендации.....	28
Литература.....	30
2. КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ	
<i>Косиченко А.</i> Государство и религия: реалии и перспективы сотрудничества (интервью газете «Литер»).....	31
<i>Фасиева К.</i> Новое законодательство Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» в сравнении с религиозными законами зарубежных стран.....	42
<i>Абсаттар хаджи Дербисали</i> Новый закон о религии не ограничивает свободу вероисповедания в Казахстане.....	53

<i>Исабаева С.</i>	
Свобода совести и оковы закона.....	60
Сведения об авторах.....	67
ҚР БҒМ Ғылым комитеті Философия және саясаттану институты туралы ақпарат.....	68
Информация об Институте философии и политологии Комитета науки МОН РК.....	70

1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН*

(установочное сообщение)

1.1. Светская модель государства в контексте государственно-конфессиональных отношений в Республике Казахстан

Религия как одна из древнейших форм духовности, как социокультурный феномен, традиционно претендующий на монополию духовной жизни отдельного человека и общества в целом, становится в современном мире одной из актуальных сфер познания и деятельности.

После обретения суверенитета Казахстан провозгласил себя светским государством, положив начало формированию гражданского общества. Постсоветский Казахстан еще в 1992 г. принял Закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» [1], что стало правовой основой государственно-конфессиональных отношений. Государственно-конфессиональная политика РК в течение 20 лет независимости выполняла существенную роль в построении отношений между обществом и государством, способствовала выражению и реализации потребностей значительной части общества – как верующих, так и неверующих граждан. При этом активное проникновение религии в массовое сознание и соответствующее повышение роли религии в суверенном Казахстане не могло не сказаться и на политической жизни в целом.

Новое законодательное закрепление статуса религиозных объединений явилось показателем изменения отношения современного государства к религиозному вопросу. Закон РК

* Авторы: Е.У. Байдаров, Е.Е. Булова, А.Г. Косиченко.

«О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» (15 января 1992 г.), положения Конституции Республики Казахстан (1995 г.), касающиеся религии и права граждан на свободу совести, Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (11 октября 2011 г.) [2] и ряд других законодательных актов, имеющих отношение к данной сфере, привели законодательную базу государственно-религиозных отношений в Казахстане в определенное соответствие нормам современного права, а также отразили реально складывающуюся в стране ситуацию в отношении религиозной деятельности.

Коренным образом изменились отношения между государством, как основным институтом политической системы, и религиозными объединениями – значимыми субъектами гражданского общества. В настоящее время религиозные объединения получили возможность свободно осуществлять свою деятельность в распространении вероучения, в социокультурной, милосердно-благотворительной, общественно-политической и хозяйственно-предпринимательской деятельности. Происходит активное сотрудничество государственных институтов с религиозными объединениями (в первую очередь, с Духовным управлением мусульман Казахстана и Митрополицией округом Русской православной Церкви в РК).

Вместе с тем, государством предприняты усилия по выстраиванию системы отношений в государственно-конфессиональной сфере:

- были разделены сферы компетенции и ответственности;
- государство перестало быть монополистом в духовной жизни общества и личности, признав за религиозными организациями права юридических лиц.

Таким образом, изменившаяся политическая жизнь позволила рассматривать религиозные конфессии в качестве субъектов гражданского общества. Однако в настоящее время не представляется возможным констатировать, что вопросы го-

сударственно-конфессиональных отношений в Казахстане решены. Реформирование отношений религиозных организаций (объединений) с государством на основе норм демократического, правового, светского государства, в котором признается и гарантируется не только индивидуальное, но и институциональное осуществление свободы совести, не завершено.

Казахстанское законодательство предусматривает обязанность государства не только не препятствовать, но и содействовать деятельности религиозных организаций. Именно этим обстоятельством продиктована законотворческая деятельность, которая отражает развитие условий и форм развития религии в современном Казахстане как социокультурного института. Поиск оптимальных для государства и общества взаимоотношений между светскими и религиозными институтами требует глубокого осмысления феномена религии и проявлений религиозности, и, соответственно, развития в Казахстане религиоведческих и культурологических, философских и историко-правовых, политологических и психологических исследований [3]. Только при обращении к научному анализу возможна предметная и объективная разработка государственно-конфессиональной политики.

Среди многообразия вопросов, связанных с функционированием религии в обществе и государстве, наиболее важный – *государственно-конфессиональные отношения*. При любом типе государственного устройства и любой форме отношения государства к религии – от атеистической до теократической, возникает необходимость в регламентации взаимодействия государства и религиозных объединений, существующих в данном государстве. Помимо этого, сама возможность функционирования религиозных общин во всей совокупности конкретных вопросов этого функционирования напрямую зависит от типа, форм, характера и параметров государственно-конфессиональных отношений. Это позволяет к уже существующей типологии «государств» по социальному и экономическому

признакам, форме правления и внутреннему устройству добавить признак мировоззренческий [4].

Каковы же современные модели государственно-конфессиональных отношений? Их и много, и немного одновременно. Немного, потому что имеется всего три типа таких отношений: атеистический, светский и теократический. Много – потому, что внутри этих трех типов существует великое многообразие форм реализации того или иного типа отношений государства и религиозных объединений. Возьмем, например, теократию – как тип государственно-конфессиональных отношений, при котором государство встроено в систему религиозной иерархии и религия является государственной идеологией государства. По признанию крупнейших исследователей, сегодня только Исламская Республика Иран является теократическим государством, и то с оговорками.

В рамках светского типа государства различные страны выстраивают разные, иногда очень не похожие между собой отношения с религиозными объединениями. И это – только в соответствии со статьями конституций. В реальности же, государства принимают еще и специальные законы, регулирующие сферу таких отношений. Помимо этого, имеются и подзаконные акты, еще более детализирующие регламентацию государственно-конфессиональных отношений. Отсюда можно сделать вывод: в современном мире имеется большое многообразие форм государственно-конфессиональных отношений, и многообразие это связано с историей страны и конкретными обстоятельствами функционирования религий в тех или иных государствах. Однако, и это надо особо отметить, несмотря на такое многообразие форм, доминирующих моделей государственно-конфессиональных отношений сегодня все же немного. Если коротко перечислить наиболее известные и чаще всего встречающиеся модели этих отношений, то они таковы [5, 6].

Это, *во-первых*, модель абсолютного равенства всех имеющих в стране конфессий, причем равенства и юридического, и фактического. *Во-вторых*, это – модель, в основу которой положен факт признания одной государственной религии. Религия, признанная государственной, пользуется ощутимыми преимуществами в сравнении с другими религиями, также функционирующими в государстве. Преимущества могут быть и законодательными, и де-факто. Эта модель имеет варианты: государственная религия может именоваться официальной государственной, а может иметь статус государственной. *В-третьих*, строится такая модель государственно-конфессиональных отношений, при которой государство ориентируется на одну или две официальные религии. Например, в Германии в преимущественном положении в отношении государственной поддержки, денежных пособий священникам и т. д. находятся две конфессии – католицизм и протестантизм. *В-четвертых*, функционирует модель, когда государство придает равный законодательный статус всем (или большинству конфессий), но налоговые льготы предоставляются не всем религиозным объединениям, а только прошедшим государственную регистрацию и получившим статус юридического лица. *В-пятых*, имеется модель, когда право на ведение хозяйственной и образовательной деятельности предоставляется только тем конфессиям, чей статус подтвержден длительностью функционирования и вкладом в историю и культуру страны.

Разные модели государственно-конфессиональных отношений возникли не сразу, а явились результатом длительной эволюции взаимодействия государства и религиозных общин. Сегодня эти модели наиболее распространены, хотя еще чаще встречаются комбинации данных моделей.

В основе модели современного светского государства находится иное, чем в теократическом государстве, толкование правовых вопросов, связанных с правами и свободами челове-

ка и гражданина, где главное – принцип отделения церкви от государства. Политико-правовой смысл в такой модели означает, что государство:

- исходит из того, что свобода совести – это не только свобода религиозного (вероисповедного) выбора, но и шире – мировоззренческого, в том числе, нерелигиозного, выбора. И право этого выбора государство оставляет за человеком (гражданином), обязуясь принимать и защищать его;

- во взаимоотношениях с гражданами исходит не из их вероисповедной принадлежности и религиозной самоидентификации, а из их гражданско-правового положения, ставя во главу угла принцип гражданственности;

- стремится осуществить на практике принцип правового равенства всех религий, а также граждан, независимо от их отношения к религии; этот же принцип распространяется и на все общественные объединения, создаваемые гражданами на основе мировоззренческого единства;

- исключает религии (как социальные институты, субъекты публично-правовых отношений) из непосредственного процесса формирования и проведения государственной политики (т. е. политики, касающейся всех граждан, независимо от их отношения к религии), а «религиозный вопрос» из сферы политической перетекает в сферу общественной жизни (гражданского общества), частной и личной жизни гражданина;

- полагается и руководствуется в концептуальных основах своей внутренней и внешней политики не религиозно-теологическими принципами, постулатами и учениями, а совокупностью разнообразных данных естественных и гуманитарных дисциплин, ценность которой (совокупности) определяется не «небесным» предназначением человека и государства, а «земными» интересами государства, общества и человека;

- разъединяет государственное (светское) и церковное право, устанавливая примат первого при разрешении вопро-

сов публично-правовой и гражданской сфер. Область действия церковного права ограничивается собственно церковным институтом и признается в той мере, в какой оно является фактом свободного выбора верующих граждан и не противоречит общегосударственному законодательству;

- не возлагает на религиозные объединения выполнение функций и обязанностей органов государственной власти и органов местного самоуправления и обеспечивает светский характер государственного образования [7].

Эти важнейшие принципы лежат в основе современных государственно-конфессиональных отношений и выступают в качестве их регулятора.

1.2. Основные этапы в развитии государственной политики Республики Казахстан в сфере свободы совести

Начало строительству светского государства в суверенном Казахстане было положено в январе 1992 г. Реформы в области государственной политики в сфере свободы совести не обособлены от общеполитических процессов, а являются их следствием – это касается и принимаемых основополагающих нормативных правовых актов по проблемам свободы мысли, совести, религии и убеждений. Такой подход дает возможность условно выделить несколько периодов (этапов) в развитии политики Республики Казахстан в сфере свободы совести:

1. 1992 – 2005 гг. (декабрь);
2. 2005 – 2011 гг. (октябрь)
3. С 2011 г.

Каждый из этих этапов имеет свои характерные особенности.

Первый период – это время, когда на «руинах» СССР нарождались национально-государственные модели политики в сфере свободы совести, где государство четко отделено от других сфер деятельности, в том числе, и от Церкви (концепция

секулярного государства); религия считается частным делом каждого гражданина, что нашло отражение как в Конституции Республики Казахстан, так и в Законе РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» (1992). Государство в этот период исправляло ошибки и «отдавало долги» атеистического прошлого – ранее отобранные здания, имущество, помогало в восстановлении разрушенного, давало льготы религиозным организациям.

Однако, начиная с конца 1990-х – начала 2000-х гг. наблюдается кризис, когда практически отсутствовавший контроль со стороны государства (по крайней мере, до 2005 г.) привел к тому, что религиозные организации начинают умножаться и бурно развиваться. Ситуация, в известной степени пущенная на самотек, привела к необходимости создания к середине 2000-х гг. Комитета по делам религий при Министерстве юстиции Республики Казахстан

Второй период (2005–2011 гг.) характерен тем, что при сохранении демократических институтов наблюдается разворот от чисто рыночных стратегий к государственному регулированию всех сфер общественной жизни. К экономической эффективности, по-прежнему остающейся критерием полезности, государство добавляет геополитические устремления, стремясь поддерживать отношения с влиятельными религиозными объединениями ради сохранения стабильности социально-политического строя и воспроизводства в стране атмосферы межконфессионального согласия.

С этого времени, с расширением влияния религии на различные аспекты социально-политической жизни в Республике Казахстан, все большее значение в комплексе причин и условий, детерминирующих рост политического экстремизма, приобретает религиозный фактор. Имея как позитивную, так и негативную направленность, религиозный фактор способствует формированию и возникновению политического экстремизма

и терроризма на религиозной основе, в результате чего создается угроза безопасности Казахстана.

В целях противодействия усилившимся тенденциям деятельности религиозно-экстремистских организаций (Исламское движение Узбекистана, Хизб-ут-Тахрир, Исламское движение Восточного Туркестана и др.) 18 февраля 2005 г. был принят Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму». Согласно этому закону: «экстремизм – насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и не отчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм)» [8].

В конце ноября 2008 г. мажилис одобрил поправки в законодательство по вопросам вероисповедания и религиозных объединений. В основном, поправки были внесены в Кодекс об административных правонарушениях – в части привлечения к ответственности физических лиц за нарушения законодательства о свободе вероисповедания и религиозных объединениях, а также в Закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» – в части конкретизации предмета регулирования данного закона, образования центральных религиозных объединений.

Оба периода в целом объединяет общий вектор изменений – от советского индустриального к постиндустриальному обществу, вписанному в глобальное мировое сообщество. Начало XXI в. характеризуется очевидным диссонансом в оценках общей ситуации в религиозном вопросе между официальной властью и гражданским обществом Казахстана. Если в оценках первой преобладает позитивный акцент, то второе настроено более сдержанно, и даже более того – все отчетли-

вее звучат нотки недовольства и сомнения в отношении общего курса светского государства в сфере свободы совести.

Государственно-конфессиональные отношения имеют как положительные, так и отрицательные формы проявления. Так, крупные, так называемые «традиционные» конфессии, являются, прежде всего, коллективными идентичностями, объясняющими, чем мы отличаемся от всего остального мира, а также, в определенной мере, и идеологией. Наличие таких ориентиров необходимо в отсутствие позитивной государственной идеологии и консолидирующей культуры, как в случае постсоветского Казахстана. В этом смысле роль «традиционных» религиозных объединений является положительной.

С созданием Агентства по делам религий и принятием Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (11 октября 2011 г.) положено начало новому, *третьему* этапу формирования казахстанской политики в сфере свободы совести. Закон сдвинулся в сторону формы «культурного сотрудничества», рождающей «симфонический» характер государственно-церковных отношений. Диссонанс светской формы и конфессионального содержания и является той причиной и обстоятельством, которые объясняют источник обострения государственно-конфессиональных отношений в период обсуждения и принятия, а также рост в последующем недовольства определенных групп принятым законом.

Сегодня в Казахстане ислам ханафитского мазхаба и русское православие являются культуuroобразующими религиями. Казахстанский опыт созидания межрелигиозного согласия и национального единства дает пример многим государствам. В основе этого опыта – многовековое сосуществование ислама и православия и желание верующих отстоять традиционные ценности перед лицом неверия и секулярного мира. Во многом благодаря этому в современном Казахстане сформирована и продолжает совершенствоваться модель государственно-кон-

фессиональных отношений, сочетающая приверженность свободе вероисповедания с заботой о сохранении конфессионального мира. На казахстанской земле возводятся новые мечети и храмы, открываются монастыри и духовные школы.

Однако Казахстану не избежать преобразований в рамках обеспечения свободы мысли, совести, религий и убеждений. Ситуация такова, что это является насущной необходимостью, опирающейся на объективные и субъективные факторы развития казахстанского общества. В связи с этим, важно критически отнестись к состоявшемуся опыту (положительному и отрицательному) прошедших периодов – с тем, чтобы Казахстан поступательно продвигался навстречу системе современных принципов и норм в этой сфере.

В современном Казахстане общественно-политическая деятельность представителей традиционных религий (ислам, православие, католицизм, протестантизм) связана с сохранением этнического самосознания, традиций и ценностей населяющих ее народов, с неприятием ныне пропагандируемых идеалов общества потребления, индивидуалистических, сугубо унитарных, прагматических ориентаций. Люди все чаще идут в церкви и мечети, молитвенные дома, которые стремятся открыться для всякого, кто начинает испытывать религиозную потребность.

На 31 декабря 2011 г., согласно данным Агентства по делам религий РК, общая численность религиозных объединений в республике составляет 4551, а в 1990 г. их было всего 670. Количество Исламских объединений выросло с 46 до 2815, приходов Русской Православной Церкви – с 62 до 306. Почти в три раза увеличилось число объединений Римско-католической церкви (с 42 до 118). Число протестантских церквей – как традиционных, так и новых – увеличилось почти до 1300. Кроме них, существуют еще и иудейские, буддистские религиозные объединения (25 и 4, соответственно). Религиозные объедине-

ния имеют в своем распоряжении около 3200 культовых сооружений, выпускают около 40 периодических печатных изданий.

1.3. Государственно-конфессиональные отношения в странах СНГ и ближнего зарубежья

Актуальность государственно-конфессиональных отношений характерна не только для Казахстана, но и для других государств постсоветского пространства. Так, в *Российской Федерации* государственно-конфессиональные отношения сегодня находятся на весьма высоком уровне – благодаря политике диалога церкви с государственной властью. Религиозными учреждениями ведется активная работа с представителями различных ветвей и уровней власти – с Администрацией Президента Российской Федерации, Правительством России, Федеральным Собранием, Министерством юстиции, Министерством обороны, Министерством внутренних дел и другими правоохранительными ведомствами, Министерством иностранных дел, Министерством культуры, Министерством образования и науки, с большинством региональных и местных органов власти. Кроме этого, разработана концепция государственно-конфессиональных отношений в РФ на период 2007–2015 гг.

В последние годы был разрешен ряд принципиальных вопросов в области церковно-государственных отношений. Летом 2009 г. президентом России была поддержана инициатива введения в экспериментальном порядке в школах ряда регионов «Основ религиозных культур и светской этики». В Вооруженных Силах России создан институт армейских священнослужителей.

В декабре 2010 г. вступил в действие Закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности». Этот закон восстанавливает историческую справедливость и возвращает Церкви ее достояние, утраченное по-

сле событий 1917 г. В процессе разработки закона при участии церковных представителей был достигнут непростой компромисс между интересами верующих и позициями различных министерств и ведомств, некоторых профессиональных сообществ. Данный закон определяет единый порядок передачи религиозным общинам имущества религиозного назначения из федеральной, региональной и муниципальной собственности.

С 2010 г. получила свое развитие практика заключения соглашений о сотрудничестве между государственными ведомствами и Церковью – как на общероссийском, так и на региональном уровне.

В *Украинской Республике* государственные органы в своих взаимоотношениях с религиозными объединениями, прежде всего, стремятся обеспечить для верующих нестесненное исповедание веры, возможность поступать в согласии с нею, развивать многообразные формы религиозного свидетельства и служения.

В свою очередь, конфессии активно сотрудничают с государством по целому ряду направлений. Так, например, Украинская Православная Церковь установила тесные взаимоотношения с руководством государственных областных администраций. Этому во многом способствует личный авторитет Его Блаженства митрополита Киевского и всея Украины Владимира, укрепляющего взаимопонимание с местной властью. С большинством министерств и ведомств Украины Блаженнейшим митрополитом Киевским Владимиром подписаны меморандумы о сотрудничестве; в рамках этих договоренностей ведется соответствующая работа. Согласно недавнему Указу Президента Украины В. Януковича, на рассмотрение правительства внесены новые редакции двух важнейших законопроектов: «О свободе совести и религиозных организациях» и «О возвращении культовых зданий религиозным организациям» [9].

В *Республике Беларусь* Закон «О свободе совести и религиозных организациях» (2002 г.) четко формулирует, что

Православная Церковь играет определяющую роль в развитии духовных, государственных и культурных традиций белорусского народа [10]. Важнейшим вкладом в развитие церковно-государственного диалога можно считать официальные соглашения между различными государственными ведомствами и Белорусской Православной Церковью. Общее рамочное соглашение государства с Белорусской Православной Церковью, а вслед за ним – 12 соглашений с различными ведомствами – от министерства обороны до министерства спорта и туризма – свидетельствуют о понимании государством тех возможностей, которые дает гражданину вера, соединенная с активной гражданской позицией.

На данный момент имеются республиканские и региональные программы сотрудничества между государством и Церковью. Министерством образования утвержден факультативный курс «Культура и религия». Проводится реализация экспериментального проекта по разработке внеучебных курсов и факультативов, нацеленных на духовно-нравственное воспитание в духе православных традиций.

В *Республике Молдова*, после последних парламентских выборов, у нового государственного руководства налаживается обнадеживающий диалог с религиозными конфессиями. В свою очередь, религиозные объединения желают иметь добрые отношения со всеми политическими кругами, стремясь к объединению их усилий в служении народу Молдовы – самобытного государства с мощными православными традициями. В 2010 г. в Молдове широко обсуждалась инициатива введения «Основ Православия» как обязательной школьной дисциплины. Несмотря на все предпринятые попытки, со стороны правительства не было получено положительного ответа на эту инициативу. В качестве компромиссного варианта 30 июня 2010 г. парламент Молдовы одобрил постановление о введении преподавания религии в качестве факультативного предмета [11].

По-другому складываются государственно-конфессиональные отношения в *Латвии*. В стране произведена реституция церковной собственности – Церкви возвращены не только храмы, но также земли и строения в городах и сельской местности. Был принят специальный закон, предоставляющий дополнительные льготы при реституции. Государство делегировало всем традиционным конфессиям право юридической регистрации браков, заключаемых в храмах, и право выдачи государственных свидетельств. В общеобразовательных школах – преподается предмет «Христианское учение». Согласно закону Латвийской Республики о религиозных организациях, христианская религия может преподаваться в государственных и муниципальных школах – при наличии письменных заявлений родителей или самих учащихся старше 14 лет и при наличии не менее десяти желающих в данной школе. Такое преподавание возможно лишь для пяти христианских конфессий. Иные религии могут преподаваться в школах и для нацменьшинств [12].

В *Литовской Республике* существует четырехступенчатая модель государственно-конфессиональных отношений: а) признанные государством традиционные религиозные общины; б) признанные государством религиозные общины; в) другие зарегистрированные общины; г) незарегистрированные общины. При этом только традиционные религиозные общины имеют право проводить уроки Закона Божия в школах, причем зарплату преподавателям выплачивает государство. В социальной сфере существуют уникальные на всем постсоветском пространстве договоренности: в частности, государство в обязательном порядке предоставляет всем священнослужителям и монашествующим медицинское и пенсионное страхование. Традиционные религиозные общины страны совершают в рядах Вооруженных Сил Литвы капелланское служение, а заключенные церковные браки признаются государством [13].

В *Эстонской Республике* государственными властями в силу исторических традиций большая поддержка оказывается лютеранским приходам, несмотря на то, что у Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата практически равная с лютеранами численность паствы [14].

В *Республике Азербайджан*, как и в Казахстане, ислам и православие являются первыми по значимости религиями в стране. В республике успешно ведется межрелигиозный диалог. В Азербайджане существует удачная модель государственно-конфессиональных отношений, предусматривающая свободу вероисповедания при разумных протекционистских мерах. Действующее законодательство ограничивает влияние зарубежных организаций на местные религиозные общины, затрудняя ведение миссионерской деятельности нетрадиционным и радикальным течениям [15].

Правительство *Республики Узбекистан* в своей религиозной политике также отдает приоритет традиционным религиям. Принятый в 1998 г. «Закон о свободе совести и религиозных организациях» и политика власти направлены на пресечение деятельности как радикальных течений, прикрывающихся именем ислама, так и псевдохристианских сект; имеет место запрет на миссионерскую деятельность [16].

В *Республике Таджикистан* сложилась наиболее непростая в Центральной Азии ситуация в области религиозно-общественных процессов. Законодательство характеризуется большим количеством ограничений, что продиктовано последствиями кровопролитной гражданской войны 1992–1997 гг. и стремлением оградить общество от радикализма, прикрывающегося религией. В то же время, руководство страны видит в исламе и православии гарантию религиозного мира в обществе.

В *Республике Кыргызстан*, находящейся сейчас в тяжелом положении, вызванном социальной и экономической нестабильностью, напряженностью межэтнических отношений, разработа-

тывается новый вариант концепции государственной политики в религиозной сфере. Обсуждается и вопрос о принятии нового закона о свободе вероисповедания и религиозных организациях. Так, в законопроекте «Государственная Концепция национальной политики Кыргызской Республики» (2011 г.) говорится о:

- развитии партнерских отношений между государством и религиозными объединениями в целях развития межконфессионального диалога;

- обеспечении вклада традиционных религий в укрепление государственности через изучение истории их развития, миротворческой миссии, традиций межконфессионального сотрудничества в Кыргызстане, и др. [17]

Таким образом, на всем постсоветском пространстве за основу взята светская модель государства, где свобода совести и вероисповедания является частным делом граждан. Роль государства состоит в том, чтобы государственно-конфессиональный диалог служил на пользу всем людям, населяющим территории этих государств, воспитывая в человеке высокую духовность, которая, как отметил когда-то один мудрец, «...есть дорога, ведущая к человечности».

1.4. Проблемы и противоречия государственно-конфессиональных отношений в Республике Казахстан

Изменение ценностного статуса религии в современных постсоветских государствах, произошедшее под воздействием политических, экономических и социокультурных предпосылок, повлекло преобразование идеологического климата и способствовало политизации роли религии. Дело в том, что, несмотря на разные предназначения, цели, сферы деятельности, религия и политика взаимосвязаны. Взаимоотношения политики и религии в каждый исторический период требуют конкретного анализа, призванного раскрыть специфику участия разных зве-

ньев религиозных организаций в политике и особенности использования религии политическими деятелями.

Независимо от конфессиональной принадлежности, религиозные организации проводят свою собственную религиозную политику, направленную на укрепление позиций и расширение своего влияния на все сферы социальной жизни общества, а в отдельных случаях – ведут открытую политическую борьбу за власть, в том числе, с использованием экстремистских форм. При этом руководители религиозных организаций в новых исторических условиях с помощью модернизации культа или, наоборот, обращения к наиболее консервативным, фундаменталистским началам, стремятся укрепить позиции, привлечь в его ряды новых последователей. По мнению экспертов, все это ведет к тому, что религиозная ситуация в Казахстане в настоящее время усложняется.

Большинство возникающих в Казахстане религиозных новообразований предлагают проекты радикального переустройства мира. В них можно найти обещания не только приобщить население Казахстана к истинной вере, но и способствовать его материальному процветанию, а само общество – сделать гуманным и справедливым. Многие сограждане обращаются к нетрадиционным религиям, надеясь обрести в обстановке резких перемен стабильности, душевный покой.

В то же время, появлению и закреплению позиций новых религиозных течений благоприятствовало оформление новой модели государственно-конфессиональных отношений, признание права на существование религиозных объединений различного типа. Именно этим во многом и руководствовало государство, принимая Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях».

Очевидно, что, помимо вопросов совершенствования законодательства в области государственно-конфессиональных отношений, задачи государственного строительства требуют

решения еще целого ряда проблем. К таким проблемам можно отнести:

1. Религиозное просвещение и образование;
2. Необходимость совершенствования межконфессиональных отношений в РК;
3. Влияние на деятельность казахстанских конфессий зарубежных религиозных центров;
4. Мировой опыт решения государственно-конфессиональных отношений и его творческое применение к казахстанской специфике.

Относительно религиозного и религиоведческого просвещения и образования следует отметить, что Казахстан встал перед насущной необходимостью в определении форматов этой деятельности. Актуальность данного процесса обусловлена как политизацией религии, так и утратой традиционными институтами воспитания и просвещения своей идейной основы.

Например, светские страны Европы в подавляющем большинстве ввели в обязательном порядке религиозное образование в школах. Доказано, что религиозное образование (конечно, ведущееся в легальных рамках) снижает уровень угроз, исходящих от ложнорелигиозных групп и общин. Не случайно ЕС, в поисках методов интеграции мусульманских общин в культуру и политическую систему европейских стран, признал необходимым введение основ религий (именно религий, а не религиоведения) в школах Европы. Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла в последние три-четыре года несколько соответствующих постановлений и рекомендаций. Признано, что такое образование воспитывает религиозную толерантность, особенно у молодых людей.

Казахстан – при условии достаточно жесткого контроля – также мог бы расширить систему религиозного образования в контексте развития традиционных для ментальной культуры религий и при осознанном желании родителей предоставлять

такое образование детям. Элементы религиозного просвещения и образования, введенные достаточно широко (а не только в специальных религиозных учебных заведениях), могут сыграть положительную роль в повышении религиозной грамотности, что снизит объемы мниморелигиозной среды, от которой исходят вполне ощутимые угрозы; лишат экстремистских проповедников возможности спекулировать на цитатах из Священных книг; повысят уровень религиозной толерантности в стране (поскольку очевидно, что чье учение знаешь, того не боишься); сделают казахстанское общество реально способным к межрелигиозному диалогу – и внутри страны, и на международной арене.

Помимо религиозного образования и просвещения, в модели светского и многоконфессионального, полиэтнического государства важно развитие и распространение религиоведческих знаний. Сегодня процесс религиоведческого образования, казалось бы, сдвинулся в Казахстане с «мертвой точки», и некоторые школы приступили к введению предмета «Основы религиоведения». Но противоборство различных точек зрения среди экспертов, невнятная позиция Министерства образования и науки в методическом оснащении преподавания данного предмета (включая споры о содержании учебной литературы), неподготовленность преподавателей-предметников «высветили» актуальность проблемы религиоведческого и религиозного знания и необходимость контролирования тенденция развития в этой сфере – как со стороны государства, так и гражданским обществом.

Зарубежное влияние на содержание и характер деятельности религиозных объединений Казахстана не должно оставаться вне внимания государства. Понятно, что это влияние велико. Оно может быть и позитивным (имея в виду интересы Казахстана), и негативным. В этой сфере необходим постоянный мониторинг.

Финансирование религиозных объединений в рыночных условиях и глобализация жизненного пространства – также

важнейшие проблемы. Регулированием денежных потоков можно и создать религиозное объединение, и уничтожить его. Кроме того, финансирование во многом задает цели и параметры религиозной деятельности конфессий и деноминаций. Казахстанское государство обязано контролировать эту сферу.

Следует отметить и еще несколько важных моментов в государственно-конфессиональных отношениях в РК:

- неизвестно общее количество зарубежных религиозных фондов и их отделений, функционирующих в РК, неясны объемы финансирования религиозных объединений из-за рубежа (тем более, неизвестны результаты их деятельности);

- мы не знаем истории почти всех новых для Казахстана религиозных движений, слабо знакомы с их достижениями в деле религиозного воспитания, с их проблемами (в частности, касающихся их взаимоотношений со страной возникновения – имели ли место противоправные действия этих религиозных групп в других странах, проходили ли судебные процессы против них, и т. д.);

- имеет место смешение религиозных и общественных объединений, что позволяет им менять свой статус в случае необходимости.

Заостряя внимание на проблемах, имеющих в области государственно-конфессиональных отношений, сотрудники Отдела религиоведения Института философии и политологии хотели бы особо подчеркнуть, что забота об эффективном развитии государства требует привлечения внимания именно к проблемам и способам решения этих проблем.

Государству необходимо выработать четкую идеологическую концепцию по сотрудничеству с различными конфессиями. Для этого важно разобраться в содержании и направлениях их религиозной деятельности, важен мониторинг общественного мнения относительно результативности этой деятельности. От способности нашего государства проводить взвешенную политику в области государственно-конфессиональных

отношений во многом зависит будущее Казахстана – как миролюбивого и светского государства.

Таким образом, проблемы в государственно-конфессиональных отношениях Республики Казахстан вызваны:

1. Слабой изученностью в области государственно-конфессиональных отношений в современном Казахстане, так как, наряду с заметным повышением внимания государства к вопросам функционирования религии в РК, в сфере государственно-конфессиональных отношений все же сохраняется множество проблем;

2. Низкой осведомленностью населения республики о догматических основах традиционных и, особенно, нетрадиционных конфессий Казахстана;

3. Некоторым расхождением положений Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» с нормами международного права;

4. Необходимостью существенного углубления экспертно-аналитического сопровождения государственно-конфессиональных отношений. В связи с этим необходимо максимально квалифицированное изучение вызывающих опасение религиозных и псевдорелигиозных учений и практик, их открытое обсуждение с институтами гражданского общества – с привлечением как экспертного сообщества, так и представителей религиозных объединений;

5. Углублением и совершенствованием взаимодействия государства и религиозных объединений с целью адекватного противодействия радикализации религии, росту проявлений экстремизма и терроризма.

6. Опасностью тоталитарных и деструктивных религиозных объединений, провоцирующих «религиозный экстремизм» и ориентирующих на разжигание межрелигиозной и межэтнической розни.

Государственно-конфессиональные отношения смогут стать позитивным фактором внутренней этнополитики госу-

дарства, если оно будет не только декларировать свободу совести и вероисповеданий, но и обеспечивать и защищать этот конституционный принцип; устранять из жизни общества все то, что может привести к расколу и конфликту на религиозной основе; гарантировать равные условия для удовлетворения духовных потребностей верующим и неверующим.

Республике Казахстан следует совершенствовать законодательную базу регулирования взаимоотношений государства с различными, в том числе, и с новыми религиозными образованиями, прежде всего, с целью безопасности – как общества в целом, так и каждого человека в отдельности. В Конституции Республики Казахстан законодательно закреплены: принципы свободы совести и свободы вероисповедания; равное право граждан различной конфессиональной принадлежности на создание своих религиозных объединений; отделение государства от религии. Выработан и ряд других нормативно-правовых основ регуляции социального функционирования религии и религиозных объединений.

Несмотря на то, что в современном Казахстане в определенной степени разработана нормативно-правовая база функционирования тех или иных религиозных объединений, функции религии, фактическое конфессиональное состояние и роль религиозной деятельности в жизни общества, т. е. статус, сфера и границы влияния религии на социально-политическую и духовную сферы общества до сих пор четко не определены. И в этом плане научные сотрудники Отдела религиоведения Института философии и политологии Комитета науки МОН РК настроены на совместную работу с Агентством по делам религий, Духовным управлением мусульман Казахстана, Митрополицим округом Русской православной Церкви, государственными органами и институтами гражданского общества.

Государственно-конфессиональные отношения являются важнейшим элементом государственного строительства – в

силу меняющегося влияния религии в казахстанском обществе. Религия, задавая нравственные параметры общественного развития, все больше выступает в своей культуuroобразующей и мировоззренческой функции, что делает актуальными: разработку концептуальных подходов в определении роли религии в светском обществе; выбор модели взаимодействия государства и религии; выявление границ «светскости» и «религиозности» государственной политики; выяснение возможностей трансляции религиозных и религиоведческих знаний в системе образования и просвещения, и др.

1.5. Рекомендации

1. В условиях формирования новой парадигмы государственно-конфессиональных отношений в Казахстане важно объединение усилий экспертных, аналитических, педагогических сообществ, государственного уполномоченного органа по делам религий, представителей религиозных конфессий, активистов гражданского общества – с тем, чтобы совместно обсуждать и переопределять статус и роль религии в светском государстве, разрабатывать модель взаимодействия государства, общества, религии.

2. На фоне религиозного подъема, возрастания интереса граждан к истокам религиозной духовности важно обеспечение государством условий для отправления религиозной потребности, в том числе – через содействие системы получения знаний о религии в контексте религиозного и религиоведческого образования и просвещения.

3. С учетом конституционного декларирования светского пути развития Казахстана, важно найти меру возможного использования религии в государственной политике, в идеологии и определить возможности религии в конструировании современного общественного уклада.

4. Исходя из поликонфессиональности казахстанской среды, следует совершенствовать процессы регуляции государственно-конфессиональных отношений: эту регуляцию необходимо сделать системной, комплексной, привлекая возможности не только государства, но и гражданского общества, а также учитывая состояние и характер ментальности казахстанцев.

5. Для повышения эффективности практической реализации Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» подзаконными актами необходимо четко определить, какие государственные органы и каким образом должны проводить мониторинг исполнения закона. Критерии мониторинга религиозной активности должны быть разработаны в соответствии с курсом Казахстана на демократизацию и правовое регулирование социальных отношений.

6. Государству и традиционным конфессиям важно предпринять совместные усилия для разработки и внедрения новой системы морально-этических ориентиров для казахстанского общества, сделав все возможное для снижения этноконфессиональной напряженности, недопущения экстремизации массового сознания на псевдорелигиозной основе.

7. В условиях геополитического влияния необходимо создание в Казахстане социальной сети сторонников светского развития государства, которая объединила бы и профессионалов в области религии и государственного развития, и рядовых граждан. Функционирование подобной сети через деятельность государственных органов, религиозных организаций, учебных заведений, отдельных граждан способствовало бы проведению государственной политики в области взаимодействия с религией и воспроизводству уникальной казахстанской этноконфессиональной культурной идентичности.

Литература

1. Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. – 1992. – № 4.
2. Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» // Казахстанская правда. – 2011. – № 330-331 (26721–26722). – 15 октября.
3. *Байдаров Е.У.* Роль и место религии в культурно-цивилизационном развитии социума эпохи глобализации // Мир и религия. Общественный и научно-популярный журнал. – 2009. – № 2. – С. 39–43.
4. *Бурова Е.Е.* Феномен «навязанной» идентичности // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – № 3. – С. 73–89.
5. *Косиченко А.Г.* Государственно-конфессиональные отношения в Республике Казахстан. – В кн.: Республика Казахстан: опыт государственного строительства и перспективы социально-политической модернизации. – Алматы, 2010. – С. 228–237.
6. *Косиченко А.Г.* Современные модели государственно-конфессиональных отношений. – В кн.: Поиск моделей взаимоотношения государства и религии. – Алматы, 2011. – 338 с. – С. 44–53.
7. *Одинцов М.И.* Светское государство как фактор социальной стабильности и демократического развития общества. – В кн.: Религии России: проблемы социального служения. – Н. Новгород, 2011.
8. Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 г. // Казахстанская правда. – 2005. – № 45–46. – 26 февраля.
9. См.: <http://www.religiopolis.org/publications/2603>
10. См.: <http://krinica.minsk.edu.by/sample-page/zakonyi/zakon-respubliki-belarus-o-svobode-sovesti-i-religioznyih-organizatsiyah/>
11. См.: <http://press.try.md/item.php?id=118404>
12. См.: www.igormalin4.blogspot.com/2009/12/8-2009.html
13. Там же.
14. См.: <http://www.prav-mir.ru/>
15. См.: <http://www.trend.az/news/society/1822483.html>
16. См.: <http://www.religio.ru/arch/09Feb2011/news/21216.html>
17. См.: http://www.adc.kg/index.php?option=com_content&view=article&id

2. КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИЯ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА (интервью газете «Литер»)

Анатолий Косиченко

В последнее время тема взаимоотношения государства и религии вновь становится актуальной. О направлениях сотрудничества государства и религии в современном Казахстане и возможностях религии в модернизации республики мы попросили рассказать главного научного сотрудника Института философии и политологии Комитета науки МОН РК, доктора философских наук, профессора Анатолия Косиченко.

ЛИТЕР-Неделя: *Анатолий Григорьевич, сейчас не только у нас на постсоветском пространстве, но и повсеместно в мире религия сталкивается с ситуацией, когда ей очень трудно реализовывать свои положительные возможности.*

А.К.: Да, это так. Ушли в прошлые годы государственного атеизма, господствовавшего в СССР, и огромное позитивное значение религии стало осознаваться на всех уровнях: личном, общественном и государственном. Религия – одна из фундаментальных базовых основ человечества, раскрывающая смысл его существования и помогающая человеку жить свободно и справедливо в надежде на обретение вечного спасения. Казалось бы, религии (как единству Бога и человека) надо предоставить возможность оказывать свое высокое предназначение. В действительности же не только у нас, на постсоветском пространстве, но и повсеместно в мире религия лише-

на возможности реально вести за собой человеческое сообщество. Нам могут возразить: как же так – разве религия не получила свободы функционирования, разве ей не предоставлены права влиять на общества и людей? Все так: ей такие права предоставлены. Но разве единству Бога и человека надо предоставлять какие-то права? Разве это единство не изначально и не безусловно? Кто может предоставлять эти права или лишать их? Мы видим, что воинственный, примитивный атеизм отступил, став чересчур уж одиозным, но непонимание сущности религии господствует по-прежнему.

В России Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл прилагает титанические усилия, чтобы пробить стену этого непонимания, чтобы доказать власти, что церковь делает самое великое, что можно сделать для власти, – молится о ней, о ее спасении, вразумлении, успехе; чтобы доказать очевидное обществу – церковное имущество должно принадлежать церкви, но во многом по-прежнему атеистическое общество не соглашается с тем, что иконы должны находиться в храмах (для чего они и создавались), а не в запасниках музеев; чтобы напомнить, что семья – ячейка и опора общества – должна быть целостной, окруженной заботой государства, но государство посредством своей политики и СМИ разрушает семью и освященный церковью брак, ратуя за «свободную» любовь и безудержную «свободу» чувственных удовольствий; чтобы доказать, что молодое поколение надо воспитывать и образовывать на нравственной основе, для чего необходимо ввести в школах религиозные предметы, а не курсы полового воспитания; чтобы показать, что социальное служение церкви необходимо обществу, так как умягчает нравы и учит добру. И все эти очевидные истины надо мучительно пробивать через непонимание власти и общества и бороться с агрессивным противодействием противников религии.

Где же тут права религии? Права на что? На беззубое зывание к морали? На бесконечный компромисс? Ссылки на годы

атеизма, которые, дескать, разрушили систему взаимодействия общества и религии, которые лишили людей привычки к исповедальному поведению, все эти ссылки – лукавство. Истинные причины такого положения – незаинтересованность власти в возрастании роли религии и ее влияния на все сферы общества, с одной стороны, и массовое безверие народа – с другой. Сегодня трудно верить в Бога, это требует от человека дисциплины духа, жертвенности, любви – всего этого явно не достает ни в российском обществе, ни в казахстанском, ни в любом другом. Если говорить без обиняков, попытки власти контролировать религию менее болезненны для религии, чем массовое безверие народа, вопреки декларируемой поголовной религиозности. Поэтому религия должна воспитывать верующую среду, религиозно просвещать народ – тогда и значение религии в обществе будет возрастать. Причем возрастать без всякого насилия, без требований к государству предоставить какие-то выгодные условия и преференции. Религия просто обязана доказать государству, что его сотрудничество с религией – в интересах самого государства. Религия не должна требовать от государства повышения своей роли и статуса (в том числе и апелляцией к международному опыту и праву), она обязана проявить свои позитивные возможности – и тогда ее партнерство с государством станет естественным и взаимовыгодным.

ЛИТЕР-Неделя: *В этой связи встает вопрос о направлениях и формах сотрудничества государства и религии – как существующих сегодня, так и возможных в будущем.*

А.К.: В Казахстане сложились следующие направления такого сотрудничества: поддержание мира и согласия в казахстанском обществе; социальное служение религии (дела милосердия и благотворительности; попечение о несущих службу в армии (здесь, впрочем, не все однозначно – есть и противники вхождения религии в систему МО РК) и сотрудниках правоохранительных органов, о лицах, находящихся в местах лишения

свободы); поддержание и развитие нравственности в обществе, забота о семье; сохранение и развитие культуры; диалог между государством и религией; диалог между религиями. По ряду из этих направлений государство активнее сотрудничает с такими религиями, как ислам и православие, что объяснимо: эти религии и самые массовые (что требует более массового участия именно этих религий во всех указанных формах сотрудничества), и исторически вписанные в общественную и культурную жизнь Казахстана. Но и новые религиозные движения имеют возможность сотрудничать с государством. К примеру, ряд новых протестантских деноминаций активно противостоят такому злу, как наркомания и алкоголизм. Общество сознания Кришны уже длительное время проводит работу по организации бесплатных столовых (что особо было важно в переходный период, когда многие наши сограждане бедствовали).

Некоторые новые религиозные движения (НРД) зачастую выказывают озабоченность, связанную с трудностями осуществления ими тех или иных форм сотрудничества с государством, НРД говорят о неоправданных преимуществах этого партнерства, которые имеют так называемые традиционные религии. Как уже говорилось выше, действительно, такие преимущества есть. Но НРД надо не обижаться на сложившиеся исторические условия, а постоянно и действенно трудиться в данной сфере, доказывая казахстанскому обществу свои позитивные намерения и свою преданность делу социального служения. И казахстанское общество воспримет эти намерения и заботу.

Наряду с уже устоявшимися и оправдавшими себя формами сотрудничества государства и религии, можно указать на вновь возникающие и имеющие тенденции к развитию. Это – некоторые позитивные подвижки в сфере образования, когда элементы религиозных знаний начинают преподаваться в школьной системе, это – рост числа религиозных изданий и СМИ, это – усиление взаимодействия государства и религии в процессах

реализации молодежной политики, это – обретение достаточно самостоятельного статуса Православной церковью Казахстана, что более тесно впишет ее во взаимоотношения с политической системой РК, это – выход отдельных инициатив страны в сфере выстраивания государственно-конфессиональных отношений на международный уровень (получил признание наш опыт в этой области среди стран – участников ОБСЕ), и т. д.

Основным в сфере развития форм партнерства государства и религии следует признать соблюдение принципа светскости Казахстана, что требует невмешательства государства во внутренние дела религиозных объединений и невмешательства религии в осуществление государством его функций. Но при этом следует заметить, что государство не может вовсе устраниться от проведения определенной политики в отношении религиозных общин, а религия сохраняет за собой право оценивать со стороны религиозно-нравственных позиций государственную политику.

Отмечу, что светский тип государственного устройства является сегодня абсолютно доминирующим (всего лишь 6–7 современных государств являются реально теократическими и столько же, примерно, реально атеистическими). И, однако, при факте абсолютного большинства светских режимов, в современном мире имеется множество конкретных форм взаимоотношения государства с религиозными объединениями в таких светских государствах (от выведения религии за скобки всякой общественной и государственной жизни – до официальной поддержки одной или двух религий, среди многих функционирующих в государстве).

Оставаясь приверженным светскому типу государственного устройства, Казахстан имеет возможность выстраивать свои государственно-конфессиональные отношения в широком спектре принятых в мире форм. Ориентироваться при этом республика может и должна на международную практику

в данной области и на свои национальные интересы и реалии. Тем более, что опыт Казахстана в области сохранения и развития межконфессионального согласия получает все большее признание во всем мире.

ЛИТЕР-Неделя: *Говоря о направлениях и формах сотрудничества государства и религии в стране, нельзя не коснуться темы роли, значения и возможностей религии в процессах модернизации Казахстана.*

А.К.: С точки зрения государства результатом взаимодействия государства и религии должно стать более успешное продвижение страны по пути ее модернизации и всестороннего развития (во всяком случае, это было бы крайне желательно). Всем нам хотелось бы, чтобы религия в максимальной степени проявила свои возможности в деле этой модернизации – это было бы наилучшим доказательством ее способности быть общественно значимой. И вполне возможно, роль религии в этом отношении может быть даже заметной. Но нельзя не подчеркнуть, что все мировые религии относятся к идеям собственного развития крайне скептически.

Сила религии – в ее приверженности традиции и догматам, лежащим в ее основании. Догматы религии способны на некоторое развитие (в основном, на некоторую их актуализацию в связи с новейшими требованиями эпохи), но суть догматов неизменна. И это не связано с субъективным желанием верующих или лидеров конфессий. Истины религии носят абсолютный характер, они сохраняют свое значение на все времена, потому, что их заповедал сам Бог или его пророки. Поэтому религии не развиваются в том смысле, в каком развивается все остальное. Религии догматичны не потому, что они не хотят изменяться, они просто не могут этого сделать, не погрешив против сути религии.

Те религиозные системы, которые осуществили догматическую или вероисповедальную модернизацию, утратили

связь со Священным преданием (например, протестантизм утратил апостольскую преемственность и сегодня не признается ни Римско-католической церковью, ни православными церквями в качестве религии спасения – подчеркивается, что в протестантизме нет благодати и невозможно спасение). Последовательное стремление протестантизма к соответствию духу времени привело к возникновению женского священства и епископата, к признанию однополых браков, к разрешению аборт, к допущению эвтаназии, хотя все это или не поощряется (как в случае с женским священством), или осуждается в Священном писании (как в других приведенных нововведениях). Сегодня в христианстве, в угоду требованиям секуляризма и формального следования идеалам светских ценностей, не принято именовать Бога в мужском роде (доминанта гендерного равенства), праздновать Рождество (празднуется зимнее, новогоднее дерево), нельзя преследовать за богохульство (последнее считается проявлением свободы), во многих европейских странах запрещено публичное ношение нательных крестов, Европейским судом по правам человека запрещено использование распятия в итальянских школах и т. п. Римско-католическая церковь двинулась было по пути некоторой модернизации для сохранения своего влияния в мире (на Втором Ватиканском соборе в 1962–1965 гг. были приняты декларации и конституции, в некоторой степени обновляющие практику Римско-католической церкви), но сегодня фактически вернулась к прежней практике.

ЛИТЕР-Неделя: *А как относится к обновлению своих основ ислам?*

А.К.: Аналогично. Хотя и утверждается, что в каждом новом столетии ислам обновляется, но из контекста видно, что может обновляться «подача материала», а не сами истины. В исламе имеет место постоянное противостояние «фундаменталистов» и «реформаторов», и оба течения правы: надо и об-

новляться, и сохранять основы. Но «реформаторы» всегда чувствуют некоторую неловкость, так было и с джадидизмом, и с попытками М. Икбала, не говоря уже о непризнанных сектантских течениях ислама. Поэтому столь сильны позиции салафии и так охотно воспринимаются призывы к возврату к «основам ислама». В этих призывах легко увидеть стремление к сохранению в неповрежденности истин ислама эпохи Пророка и четырех праведных халифов.

Итак, мировые религии не могут модернизироваться без утраты своей сущности. Самое большее, на что они могут пойти, – это на некоторые новые постановки старых проблем, коль скоро это требуется для донесения истин религии до современного человека. Религии могут развивать формы ответов на новые запросы и новые проблемы, с которыми сталкивается человечество, но абсолютность религиозной истины остается неизменной.

В этой связи уместно поставить вопрос: не модернизируются сами, способны ли религии позитивно участвовать в модернизации государства? Да, способны, у религии имеется своя, ничем не заменимая роль в модернизационных процессах. Эта роль достаточно полифонична и многообразна, но концентрируется она вокруг воспитания человека, в первую очередь, его нравственного, духовного воспитания. Религия придает смысл жизни человека и развивает его духовно. И в процессе такого развития человек (а в совокупности людей – общество) способен на активное, осознанное участие в модернизационных процессах, осуществляемых страной.

Здесь только одно, но существенное условие – духовно развивающийся человек не всякую модернизацию поддержит. И потому вопрос о том, может ли религия способствовать процессам модернизации, сводится к другому вопросу: идут ли процессы модернизации в направлении возможности развития духовных потребностей человека? Если – да, то религия способствует модернизации, если – нет, то религия будет против

такой модернизации. Поэтому нельзя однозначно и безапелляционно утверждать, что религия, формируя «человеческий потенциал», «человеческий ресурс», «человеческий фактор» как условие успешности модернизации, как субъекта модернизации, всегда способствует модернизации.

Если под модернизацией понимаются только экономический прогресс и реформирование политической системы, религия останется в стороне от такой модернизации. Но если основной целью модернизации явится формирование ориентированного на человека справедливого общества, если модернизация способствует углублению нравственности в обществе, развитию его духовных оснований, духовному развитию человека, религия способна стать локомотивом такой модернизации, в том числе, модернизации и экономики, и политики.

Да, можно сказать, что религия формирует человека, но не как человеческий ресурс, а как духовно развитого человека, а это – совсем иное качество человека, чем «человеческий фактор или потенциал», это – человек, осознающий смысл бытия и истории.

ЛИТЕР-Неделя: *Существует практическая сложность участия религии в модернизации?*

А.К.: Да. Нравственность, особенно религиозная нравственность, вступает в глубочайшие противоречия с моральными принципами современной экономики, с характером, формами и стратегией современного экономического развития. Современная экономическая система, современная финансовая система абсолютно не ориентируются на нравственность. Более того, экономическая и финансовая системы современности принципиально безнравственны. Прибыль, а не духовное развитие человека, лежит в основе функционирования этих систем. И где здесь место для религии с ее нравственными максимами? Не говоря уже об истинной цели религии – спасении души человека для вечной жизни. Так что трудность – очевидная.

Вопрос о роли религии в модернизационных процессах встает не впервые. В принципе, в той или иной форме этот вопрос стоял перед человечеством всегда. И всегда религия отвечала одно и то же: «царство Мое не от мира сего» или «не можете служить одновременно и Богу и Мамоне». В более близкое нам время, в 2004 году, на Всемирном русском народном соборе, где во многом тон задает Русская православная церковь, был принят очень характерный и интересный для нашей темы документ – «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании», в котором регламентировались нравственные правила развития экономики. Эти принципы и правила опираются на религиозные заповеди, но применительно к экономической сфере человеческого бытия. На сегодня нет сколько-нибудь известного экспертному сообществу анализа эффективности этих принципов, но можно предположить, что вряд ли они широко восприняты современной реальной финансово-экономической системой. Трудно одухотворить современную экономику, ориентирующуюся на прибыль и напрочь забывшую о человеке.

В политической системе современности ситуация очень похожая. Но здесь, по крайней мере, имеются более реалистичные попытки если не одухотворить, то хотя бы несколько смягчить международную политику, придать ей некий гуманистический вектор. Религия реально способна снизить уровень вызовов и угроз современности – к пониманию этого вплотную подошли участники III Съезда лидеров мировых и традиционных религий, состоявшегося в 2009 году в Астане. Конечно, над практическими предложениями в этой сфере надо еще очень много и глубоко работать, но возможности религии в придании политике «человеческого лица» уже осознаны.

Что касается культурных аспектов модернизации, то в силу принципиальной укорененности культуры в религии, вследствие того, что духовной основой культуры является именно религия, модернизация культурной сферы на религиозных ос-

нованиях очень реальна и действенна. Здесь концептуальных сложностей нет, могут быть только непрофессионализм, отсутствие стратегического видения основ, этапов, задач и тактики их решения. Но все это преодолимо.

Подчеркну, религия обладает огромным потенциалом участия не только в модернизации Казахстана, но и практически во всех жизненно важных сферах развития страны. И религия готова способствовать реализации самых амбициозных проектов развития, она готова, ибо превосходит все земное, так как она – сфера единения Бога и человека, а, следовательно, рядом с человеком в этом деле находится Бог – какого еще «помощника» можно желать. Но «привлекать» религию для подобной реализации надо осознанно, грамотно, с учетом ее специфики и духовной сущности, что сложно, но вполне выполнимо.

– Спасибо за конструктивную беседу. Успехов вам!

*Беседовала Куляш Тургазиева,
Алматы, Газета Литер-Неделя, 07.10.2010*

11 октября 2011 года Парламентом страны был принят Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», который впервые был опубликован после его подписания Президентом РК Н.А. Назарбаевым (13.11.2011) в газете «Казахстанская правда» от 15 октября 2011 года № 330–331 (26721–26722).

Данный закон вызвал самые разные мнения со стороны как общественности страны, так и зарубежных экспертов.

Ниже приводятся материалы, в которых отражены взгляды на этот закон со стороны казахстанского экспертного сообщества, в том числе, и сотрудников Института философии и политологии Комитета науки МОН РК.

НОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «О РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ» В СРАВНЕНИИ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ЗАКОНАМИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Кристина Фасиева

11 октября 2011 г. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подписал Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Как сообщает пресс-служба главы государства, закон «...направлен на обновление законодательства о религиозных объединениях путем четкой регламентации их статуса и деятельности, установления необходимых правовых ограничений, а также определения основ системной работы государственных органов в сфере регулирования конфессиональных отношений с учетом современных реалий и тенденций». Также глава государства подписал сопутствующий ему Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам религиозной деятельности и религиозных объединений».

По словам президента, «...Мир и согласие в нашем многонациональном доме – это самое главное достояние Казахстана. Наша главная задача – сохранить единство народа. Поэтому на днях был подписан новый Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». В нем более четко изложены права и обязанности религиозных объединений, обозначена роль государства в укреплении межрелигиозной толерантности нашего общества».

Неоднократно с комментариями о новом законе выступал председатель Агентства по делам религий Республики Казахстан К.К. Лама Шариф. Он подчеркивает, что «Ни одна религия не должна устанавливаться в качестве государственной и обязательной, в то же время, в преамбуле закона отмечается историческая роль ислама ханафитского учения и православия в развитии культуры и духовной жизни казахстанского народа, а также подчеркивается уважение к другим религиям, сочетающимся с его духовным наследием». Также, он добавляет, что «данные положения не нарушают равноправия религиозных объединений, поскольку не создают привилегированных условий одним перед другими».

Нормы данного законодательства вызвали неоднозначную реакцию в казахстанском обществе и привлекли особое внимание всего мирового сообщества. Ряд НПО потребовали пересмотреть документ, а международная правозащитная организация Freedom House считает, что новый закон Казахстана о религии нарушает право казахстанцев на свободу вероисповедания.

Однако следует особо отметить, что при подготовке законопроекта было изучено действующее законодательство стран СНГ, а также ряда европейских стран. И если детально рассматривать Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» в сравнении с религиозными законами зарубежных стран, то нельзя не отметить ряд сходств казахстанских и зарубежных законодательных норм.

Например, статья 3 пункт 1 Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» гласит, что «Государство отделено от религии и религиозных объединений». В конституциях многих европейских стран и стран СНГ четко указано, что религия и религиозные объединения отделены от государства. Так, согласно конституции *Венгрии*, церковь отделена от государства, отсутствует государственная религия (пункт 3 статьи 60). *Франция* является светским государством. Согласно французскому закону от 9 декабря 1905 года, статья 1, все религиозные объединения равны перед государством. Республиканские органы не содержат за счет госбюджета никакую религию, за исключением зданий, которые находятся во владении государства и используются религиозными объединениями (статьи 2 и 13). По конституции *Испании*, религия отделена от государства. Конституция Королевства Испания в 1978 г. провозгласила в статье 16, что «никакая религия не может быть государственной». В *Италии* официально церковь отделена от государства и регулирует свои отношения с государством при помощи специальных соглашений и законов, в частности, «Нового Конкордата» 1984 г. Согласно конституции *Швейцарии*, каждый кантон сам определяет отношения с религиозными организациями (пункт 1 статьи 7). В соответствии со статьей 21 конституции *Бельгии*, никакой государственный орган не имеет права вмешиваться во внутреннюю деятельность религиозных объединений. По конституции *ФРГ*, религия отделена от государства, германское правительство стремится четко и последовательно соблюдать статьи Основного закона, касающиеся обеспечения свобод религий. В Германии отношения между религиозными объединениями и государством базируются на принципах партнерства. И также в *Турции* религия законодательно отделена от государства, и свобода вероисповедания гарантирована каждому жителю страны.

Далее пункт 3 статьи 3 нового закона Республики Казахстан гласит, что «Никакая религия не может устанавливаться в

качестве государственной или обязательной». Подобный пункт закона также часто встречается в конституциях и законодательстве европейских стран, а также в законодательных актах стран СНГ. Например, в конституции *Королевства Испания* в статье 16 четко указано, что ни одна из конфессий не имеет государственного положения. Также, в конституции *Турции* отмечено, что с 1928 г. ислам перестал числиться государственной религией и на сегодняшний день по турецкому законодательству никакая религия не является государственной или официальной. В законе *Республики Беларусь* «О свободе совести и религиозных организациях» от 31 октября 2002 г. № 137-З. статья 6 гласит, что «идеология религиозных организаций не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан». В законодательстве *Кыргызстана* в статье 5 указано, что государство не допускает установления каких-либо преимуществ или ограничения одной религии или вероисповедания по отношению к другим; не финансирует деятельность религиозных организаций и деятельность по пропаганде атеизма. Также в статье 5 законодательства *Узбекистана* отмечено, что установление каких-либо преимуществ или ограничений одной религии или вероисповедания по отношению к другим в Республике Узбекистан не допускается. Подобные положения также прописаны в законах о религии *Таджикистана* (статья 5) и *Туркменистана* (статья 5).

Помимо этого, в Законе РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» прописано, что система образования и воспитания в Республике Казахстан, за исключением духовных (религиозных) организаций образования, отделена от религии и религиозных объединений и носит светский характер (пункт 4 статьи 3). Например, в *Бельгии* система обязательного школьного образования построена на соблюдении религиозного «нейтралитета» (статья 24 конституции и Федеральный закон страны от 29 мая 1959 г. «Школьный пакт»). В *Ирландии* предусмотрено религиозное образование в

школах, однако, согласно подпункту 4 пункта 2 статьи 44 конституции, ученик может быть освобожден от этих занятий. В *Швеции* практикуется неконфессиональное обучение религии в школе. Во *Франции* закон от 9 декабря 1905 г. «Об отделении церкви от государства» оговаривает светскую систему государственного образования. В *Португалии*, согласно пунктам 2 и 3 статьи 43 конституции, государственные школы должны быть независимы от религиозных, эстетических и философских доктрин, образование не должно быть конфессиональным. Закон *Болгарии* о народном просвещении (1999 г.) гласит, что в Болгарии «образование является светским» (статья 5).

«Незаконное воспрепятствование религиозной деятельности, нарушение гражданских прав в зависимости от отношения к религии или оскорбление их религиозных чувств, осквернение почитаемых последователями той или иной религии предметов, строений и мест, не допускается» – гласит пункт 5 статьи 3 закона РК о религии. Подобный пункт прописан во многих законодательствах зарубежных стран. Основываясь на том, что многие европейские страны являются светскими, соблюдение данного пункта крайне важно. Например, в соответствии со статьей 21 конституции *Бельгии*, государственные органы не имеют права вмешиваться во внутреннюю деятельность религиозных культов. Вопросы официального признания государством культов, а также осуществление надзора за соблюдением гарантий государства возложено на Государственную федеральную службу (министерство) юстиции. В законе *Республики Беларусь* «О свободе совести и религиозных организациях» в статье 7 прописано, что воспрепятствование осуществлению прав на свободу совести и вероисповедания, а также установление каких-либо преимуществ либо ограничений прав граждан в зависимости от их отношения к религии – не допускаются и преследуются по закону. Статья 4 законодательства *Кыргызстана* гласит, что какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или

установление каких-либо преимуществ граждан в зависимости от их отношения к религии, равно как возбуждение вражды и ненависти либо оскорбление чувств граждан, осквернение почитаемых в той или иной религии объектов культа влекут ответственность, установленную законом.

Далее можно обратить внимание на пункт 7 статьи 3 Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», который гласит, что «никто не имеет права по мотивам своих религиозных убеждений отказываться от исполнения обязанностей, предусмотренных Конституцией и законами Республики Казахстан». Граждане Республики Казахстан, являющиеся священнослужителями, миссионерами, руководителями или членами религиозных объединений, могут участвовать в политической жизни наравне со всеми гражданами Республики Казахстан только от своего имени.

Данный пункт также можно встретить во многих законодательствах зарубежных стран. Например, согласно законодательству *Словакии*, военным разрешено участвовать в религиозных праздниках (Закон 1997 г. № 370/1997). В *Эстонии*, согласно закону от 27 февраля 2002 г. № 110 «О церквах и приходах», лица, находящиеся в медицинских учреждениях, учебных заведениях, учреждениях по уходу, местах заключения, а также служащие в оборонных войсках, имеют право выполнять религиозные обряды согласно своему вероисповеданию, если это не нарушает общественного порядка, здоровья, морали, порядка, установленного в этих заведениях, и прав других, находящихся там лиц. По закону *Германии* от 26 июня 1957 г. «О военной духовной заботе», военные священники получают статус государственных служащих. В рамках деятельности диаконической службы *Германии* в 1977 г. был учрежден «Отдел по правам человека» – для обеспечения, организации и координации помощи жертвам нарушения прав человека и поддержки организаций, защищающих права человека. Законодательство *Кыргыстана* отмечает

в статье 4, что никто не может по мотивам своих религиозных убеждений уклониться от исполнения установленных законом обязанностей. Замена исполнения одной обязанности на другую по мотивам убеждений допускается лишь в случаях, предусмотренных законодательством Республики Кыргызстан.

Пункт 10 статьи 3 нового закона РК гласит, что «Запрещается деятельность партий на религиозной основе, создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых направлены на утверждение в государстве верховенства одной религии, разжигание религиозной вражды или розни, в том числе, связанных с насилием или призывами к насилию и иными противоправными действиями». Также, данные нормы законодательства можно обнаружить и в законах зарубежных стран, таких, как, например, *Тунис*. Правительство этой страны не допускает создания каких-либо политических партий на основе религии. Правительство утверждает, что религиозные партии могут быть средством передвижения для экстремизма. Временная конституция *Республики Судан* (ВКР) и конституция *Южного Судана* (КЮС) не признают никакую политическую партию, дискриминирующую по признаку религии. Также в *Марокко* политические партии, основанные на религиозных, этнических, языковых, или региональных базах, запрещены законом. Помимо этого, законодательство *Кыргызстана* в статье 5 прописывает, что создание и деятельность религиозных партий, их филиалов, отделов и отделений в Республике Кыргызстан не допускаются. Также, в статье 5 закона о религии *Узбекистана* четко прописано, что запрещаются действия, направленные на обращение верующих одних конфессий в другие (прозелитизм), а также любая другая миссионерская деятельность. Лица, виновные в нарушении этого правила, несут ответственность, установленную законодательством. В Республике Узбекистан не допускаются создание и деятельность политической партии и общественного движе-

ния по религиозному признаку, а также филиалов и отделений религиозных партий, создаваемых вне республики.

Также, немаловажен пункт 11 статьи 3 Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», в котором говорится, что «деятельность не зарегистрированных в установленном законами порядке религиозных объединений, а равно какое-либо принуждение граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства в определении отношения к религии, к участию или неучастию в деятельности религиозных объединений, в религиозных обрядах и (или) в обучении религии, не допускается». В качестве сравнения можно обратиться внимание на закон *Республики Беларусь*. В статье 5 четко прописано, что никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться какому-либо принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию той или иной религии, к участию или неучастию в деятельности религиозных организаций. Также данные нормы законодательства можно встретить и в законах о религии *Кыргызстана* (статья 3. Право на свободу вероисповедания), *Узбекистана* (статья 5. Отделение религии от государства), *Таджикистана* (статья 4. Право на свободу совести и свободу вероисповедания), *Туркменистана* (статья 3. Право на свободу совести) и т. д.

В главе 2, статье 7, пункте 3 нового закона о религии Республики Казахстан говорится, что «Не допускается проведение (совершение) религиозных обрядов и церемоний в зданиях и на отведенной им территории:

1) государственных органов, организаций и учреждений, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 4 настоящей статьи;

2) Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, правоохранительных органов, других служб, связанных с обеспечением общественной безопасности, защитой жизни и здоровья граждан;

3) организаций образования, за исключением духовных (религиозных) учебных заведений».

Данные поправки в законе вызвали особо бурную реакцию со стороны мирового сообщества. Но, сравнивая наше законодательство с законами зарубежных стран, можно отметить, что в законе Республики Беларусь в статье 25 четко прописано, что богослужения, религиозные обряды, ритуалы и церемонии, а также иные массовые мероприятия, имеющие своей главной целью удовлетворение религиозных потребностей, в специально не предназначенных для этих целей местах под открытым небом и в помещениях, могут проводиться только после принятия соответствующего решения руководителем местного исполнительного и распорядительного органа или его заместителем в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. Подобные нормы можно встретить и в законодательстве Узбекистана, где статья 14 гласит, что публичные богослужения, религиозные обряды и церемонии вне культовых и молитвенных зданий осуществляются в порядке, установленном законодательством Республики Узбекистан.

Можно также обратить внимание на главу 5, статью 23, в которой говорится, что «Лица, виновные в нарушении законодательства о религиозной деятельности и религиозных объединениях, несут ответственность, установленную законами Республики Казахстан». Данная норма закона встречается во многих законодательных актах стран всего мира. В качестве примера можно привести законодательства ближайших наших соседей. Так, закон *Российской Федерации* «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изменениями от 26 марта 2000 г., 21 марта, 25 июля 2002 г., 8 декабря 2003 г., 29 июня 2004 г.) гласит, что нарушение законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях влечет за собой уголовную, административную и иную ответственность в соответствии с законодательством

Российской Федерации. В статье 39 закона «О свободе совести и религиозных организациях» *Республики Беларусь* отмечено, что должностные лица и граждане, виновные в нарушении законодательства Республики Беларусь о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях, несут ответственность, установленную законодательством Республики Беларусь. В статье 23 законодательства *Узбекистана* указано, что должностные лица, служители религиозных организаций и граждане, виновные в нарушении законодательства о свободе совести и религиозных организациях, несут ответственность, установленную законодательством Республики Узбекистан. Законодательство *Кыргызстана* также отмечает в статье 22, что должностные лица и граждане, допустившие нарушение законодательства о свободе вероисповедания и религиозных организациях, несут ответственность, установленную законодательством Республики Кыргызстан. Согласно статье 30 закона о свободе вероисповедания *Азербайджана*, должностные лица и граждане, виновные в нарушении законодательства «О свободе вероисповедания», несут ответственность в порядке, установленном законодательством Азербайджанской Республики. Такие же законодательные нормы прописаны и в законах о религии *Таджикистана* (статья 34. Ответственность за нарушение настоящего Закона) и *Туркменистана* (статья 29. Ответственность за нарушения законодательства о свободе совести и религиозных организациях).

Таким образом, обобщая вышеизложенное, следует подчеркнуть, что изучение и последующий анализ нового закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» в сравнении с законами зарубежных государств показывает, что законодательство нашей страны не ограничивает деятельность религиозных объединений, а лишь упорядочивает их действия.

Более того, следует особо отметить комментарии по поводу нового законодательства религиозных представителей ис-

лама и православия. Так, источник «NUR.KZ» сообщает, что Верховный муфтий Казахстана Абсаттар хаджи Дербисали подчеркнул: «Обсуждение, принятие, согласие или несогласие с новой редакцией Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» – это внутреннее дело Казахстана и его граждан. И мы не позволим кому бы то ни было вмешиваться в наши внутренние дела и вносить раскол в общество».

Помимо этого, интернет-издание «Tengrinews.kz» 28 октября 2011 г. опубликовало статью, в которой говорится, что Казахстанская Православная церковь поддерживает новый закон о религии, принятый 13 октября. Об этом заявил управляющий делами Синода Православной церкви Казахстана, епископ Геннадий. Он также уточнил, что государство в вопросах религии играет немаловажную роль. По его мнению, религиозная жизнь представляет собой большой и противоречивый мир, который необходимо регулировать. «Мы, православные, прекрасно понимаем всю сложность проблемы в сфере религиозной жизни и готовы поступиться частью своих свобод ради безопасности и здоровья детей» – отметил отец Геннадий.

Исходя из этого, можно надеяться, что принятый закон позволит исключить противоречия, спорные вопросы и пробелы между нормами права различных законодательных актов и норм, сохранит баланс во взаимоотношениях государства с религиозными объединениями, будет противостоять религиозному экстремизму, совершению противоправных действий со стороны организаций деструктивного характера и предотвратит бесконтрольность миссионерской деятельности.

Источник: <http://www.din.gov.kz/rus/press-sluzhba/publikacii/?cid=0&rid=75>

© Агентство Республики Казахстан по делам религий, 2011.

НОВЫЙ ЗАКОН О РЕЛИГИИ НЕ ОГРАНИЧИВАЕТ СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

*Верховный муфтий Казахстана
Абсаттар хаджи Дербисали*

Недавно глава Духовного управления мусульман Казахстана Абсаттар Дербисали посетил Москву для участия в конференции казахстанских и российских религиозных деятелей и теологов. О том, как развивается исламское образование в республике, нарушает ли Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» свободу вероисповедания, в чем его актуальность, насколько активны ваххабиты в Казахстане, муфтий рассказал в интервью «Интерфакс-Религия»

- Уважаемый муфтий, как живет сегодня исламская община Казахстана? Сколько насчитывается в вашей стране медресе и мусульманских вузов, хватает ли преподавателей?

- Последователи ислама составляют у нас 70% населения. Еще в VII веке началось распространение ислама на нашей территории, но Октябрьская революция значительно подорвала эти религиозные устои. В советское время повально закрывались мечети, медресе, были запрещены религиозные праздники, а духовенство подвергалось репрессиям.

Но, слава Аллаху, с обретением независимости ислам в Казахстане получил новое дыхание, были сняты многие запреты. У людей появилась возможность открыто исповедовать религию своих предков. Возобновили свою работу мечети, которые были закрыты во времена советской власти, стали открываться новые. Мы благодарны за это Всевышнему Аллаху.

Однако не будем скрывать, что переходный период 1990-х годов был трудным не только в экономическом, но и в духовном плане. В первые годы нашего суверенного развития мы испытывали острый дефицит высокообразованных религиозных кадров. Поэтому более десяти лет назад мы стали проводить аттестацию имамов. Ее прошли уже более трех тысяч имамов, и выяснилось, что многие из них, к сожалению, не имели необходимой квалификации для того, чтобы преподавать в медресе и вести проповеди. Для оперативного решения этой проблемы в 2002 г. при Духовном управлении мусульман Казахстана был открыт Республиканский исламский институт повышения квалификации имамов. Более восьмисот имамов окончили этот институт.

Одновременно с повышением квалификации имамов мы стали готовить новые кадры. Для этого в Алматы был открыт Египетский университет исламской культуры «Нур Мубарак» с четырехгодичным углубленным обучением специальности имам-хатыба. Университет получил лицензию Министерства образования и науки Казахстана. Для студентов «Нур Мубарак» преподают доктора-теологи, профессора и педагоги, специально приехавшие из университета «Аль-Азхар аш-Шариф» в Египте. Университет уже окончили 206 человек, которые успешно работают в мечетях Казахстана. Те же из них, кто хочет далее совершенствовать свои знания, могут продолжить учебу в магистратуре университета.

Начиная с 2005 г., в нашей стране открылись медресе в городах Астана, Алматы, Тараз, Актюбинск, Павлодар, Уральск, Шымкент и населенных пунктах Ушканыр, Сарыагаш, Косшы, которые прошли государственную регистрацию, получили лицензии Министерства образования и науки.

В медресе преподают квалифицированные преподаватели, которые окончили высшие учебные заведения. Вместе с ними преподавательской деятельностью занимаются 14 докторов

и профессоров из Египта. Они работают согласно контракту между университетом «Аль-Азхар» и ДУМ республики.

- Как складываются у Вас отношения с главой Митрополичьего округа в Казахстане?

- Православие в Казахстане является вторым по численности верующих религиозным объединением. Православие в нашей стране также имеет глубокие исторические корни – уже несколько веков мусульмане и христиане живут бок о бок, проявляя друг к другу уважение. В связи с этим хочу напомнить, что государственная политика Казахстана как раз построена на веротерпимости и взаимном уважении. В нашей Конституции четко указано, что каждый казахстанец имеет право на свободу вероисповедания.

Лично у меня сложились хорошие, дружеские отношения с митрополитом Александром. Мы не раз встречались с ним на различных заседаниях. При встрече со мной он называет меня не только другом, но и братом. И, по давно сложившейся традиции, мы всегда поздравляем друг друга с религиозными праздниками.

- Недавно в Казахстане был принят Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Как Вы оцениваете этот документ?

- Принятый 15 января 1992 г. Закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» открыл ворота в нашу страну для агрессивной религиозной экспансии. Казахстан заполнили всякого рода лжемиссионеры, которые пытались насадить чуждые для менталитета нашего народа различные псевдорелигиозные догматы, вплоть до многобрачия или построения религиозного государства. В 2001 и 2008 гг. я выступал на совместных заседаниях палат парламента с предложениями о внесении существенных коррективов в закон. И когда глава государства поручил правительству разработать новый законопроект о религии, у нас появилась надежда, что наши

пожелания найдут в нем отражение. В состав рабочей группы, которая занималась новым законопроектом, включили и представителей Духовного управления мусульман.

Этот закон крайне важен для контроля духовной обстановки в стране, для эффективной защиты от деструктивных религиозных идей и сект, которые занимаются одурманиванием людей, нередко вмешиваются в личную жизнь человека. Бывали случаи, когда такое вмешательство приводило к расколу семьи или даже самоубийству. Впрочем, последствия практики таких сект наблюдаются во всех странах, где они есть. Распространители деструктивных религиозных идей стремятся внушить молодым людям и такие мысли, что в Казахстане ислам имеет слабые исторические корни, поэтому надо ориентироваться на другие мусульманские страны. Но ведь у нас есть своя двенадцатистолетняя история! В Казахстане есть свои религиоведы, суждения которых не противоречат ни исламскому праву, ни традициям нашего народа. И когда молодые люди начинают поиск рецептов, что такое ислам в других странах, выезжают туда, учатся, а затем привносят совершенно чуждые для нашего общества и понимание, и религиозную атрибутику, все это для нас, конечно, неприемлемо.

- Ряд западных структур, в том числе, НПО, выступили с критикой этого закона, заявив, что он ущемляет свободу религии. Недовольство вызвали, в частности, введение запрета на совершение молитвы в государственных органах, учебных заведениях и общежитиях, а также нормы документа, предусматривающие проведение религиоведческой экспертизы в государственном органе, ограничение на распространение религиозной литературы вне культовых сооружений. Вы согласны, что этот документ действительно ограничивает свободу вероисповедания?

- С критикой, звучащей со стороны западных общественных организаций, я не согласен. Свобода не должна ассоци-

ироваться со вседозволенностью. Более того, я считаю, что проведение религиоведческой экспертизы в государственном органе с привлечением компетентных религиоведов и теологов – необходимо. Я также считаю, что следует ограничить распространение религиозной литературы вне культовых сооружений. Эта поправка, внесенная в закон, важна, так как в Казахстан стали завозить много литературы экстремистского толка, которая сегодня, к сожалению, свободно продается. Поэтому я не согласен с теми, кто утверждает, что закон ограничивает свободу вероисповедания. Повторюсь, свобода не должна ассоциироваться с вседозволенностью. Разумеется, свободу совести надо уважать, но это не означает, что в нашем государстве должны вольготно действовать экстремистские группировки, камуфлируясь под религиозные организации.

И еще несколько слов о седьмой статье закона, согласно которой, был введен запрет на совершение намаза в государственных учреждениях. Слава Аллаху, количество мечетей с каждым годом увеличивается, и мусульмане всегда могут найти возможность зайти в мечеть и совершить намаз. Надеемся, что впоследствии будут учтены пожелания людей и приняты поправки в закон об открытии молельных комнат и в общественных местах. Поэтому, думаю, не следует будоражить народ по этому поводу. Казахстан является многонациональным и многоконфессиональным светским государством. Мы живем в этом мире не одни, и всем нам необходимо считаться с интересами других.

- Долгое время в Казахстане ведутся дискуссии по поводу ношения хиджабов в общественных местах. Как Вы относитесь к такой практике?

- Конечно, положительно. Согласно исламу, хиджаб – это обязательное одеяние женщины. Об этом четко говорится в Священном Коране в суре «ан-Нур»: каждая женщина обязана прикрывать свое тело, кроме лица и кистей рук. Испокон веков наши предки одевались в соответствии с требованиями ша-

риата. Они создавали одежду, которая соответствовала нашей культуре, обычаям и национальному сознанию (саукеле, платок, кимешек и другие виды одежды). Но сегодня такую одежду можно увидеть лишь на сцене театра или в музее. Девушки, желающие одеваться в соответствии с требованиями шариата, вынуждены покупать одежду, привезенную из-за рубежа, которая не всегда соответствует нашим национальным традициям.

Для того, чтобы решить эту проблему, Духовное управление мусульман Казахстана объявило республиканский конкурс «Красивая одежда – украшение женщины – 2011» среди дизайнеров и модельеров на создание линии мусульманской одежды, соответствующей шариату и современности. Также мы поставили условие, чтобы одежда была исполнена в национальном колорите. В конкурсе принимали активное участие дизайнеры и известные дома моды. Поступило множество образцов одежды, которые отражают казахский стиль, удобны для повседневного ношения. Финал конкурса состоялся во Дворце спорта им. Балуана Шолака в Алматы.

- Насколько активны ваххабиты в Казахстане?

- Да, действительно, у нас есть последователи этого течения. Но слава Всевышнему, они представлены небольшими разрозненными группами, и, в основном, на западе страны. Пытаясь распространить свои взгляды и идеи, они пользуются тем, что люди, живущие в сельских регионах, недостаточно осведомлены о традиционном исламе, присущем Казахстану. Поэтому ДУМ активизировало свою работу в западном регионе. Например, открыли два медресе в западных городах Актобе и Уральске для подготовки кадров для местных мечетей. ДУМ уверено, что, когда у нас будут квалифицированные образованные имамы, вопрос с радикалами решится сам собой.

Информационную работу для борьбы с опасными течениями мы проводим на всех уровнях. Стараемся донести до каждого верующего правильное понимание ислама. ДУМ также

выпускает просветительскую литературу, газеты и журналы. Наши имамы выступают в СМИ, проводят семинары, «круглые столы», конференции и участвуют в дебатах и общественных слушаниях по этой проблеме.

<...>

- Какие цели ставит перед собой Казахстан, участвуя в Организации исламского сотрудничества?

- В этом году Казахстан возглавил одну из крупных организаций исламского мира – ОИС. То, что наша страна была удостоена такой чести, с одной стороны, повышает ее авторитет на мировой арене, а, с другой – нам предоставлена уникальная возможность стать эффективным мостом, связующим Запад и Восток. Таким образом, председательство в ОИС накладывает огромную ответственность на наше государство, президента Нурсултана Назарбаева, который делает все возможное для усиления исламского сотрудничества в решении тех сложных экономических, финансовых и политических вопросов, которые сегодня стоят перед мировым сообществом.

- Спасибо за интервью!

Источник: http://www.interfax.kz/?lang=rus&int_id=13&category=exclusive&news_id=1

© Информационное агентство «Интерфакс-Казахстан»

СВОБОДА СОВЕСТИ И ОКОВЫ ЗАКОНА

Сауле Исабаева

13 октября прошлого года президент страны подписал Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» который вступил в силу на десятый день после подписания, т. е. 23 октября. Спустя 100 дней мы решили проанализировать, насколько изменил нашумевший документ ситуацию в религиозной сфере Казахстана.

Уроки прошлого

По наблюдениям экспертов, принципиальных изменений за этот период не произошло, хотя первая реакция на новый закон со стороны ряда религиозных организаций была резко отрицательной. В частности, именно с этим кое-кто связывает террористические акты в Атырау, Таразе и на территории Алматинской области.

Однако, на взгляд главного научного сотрудника Института философии и политологии Комитета науки МОН РК Анатолия Косиченко, мнение о том, что принятие нового закона привело к активизации деятельности представителей радикального ислама, является неверным, потому как он разработан именно с целью усиления противодействия религиозно мотивированному экстремизму и терроризму.

Цель закона – оградить Казахстан и его граждан от псевдорелигиозных организаций, а не от самой религии, уточняет ведущий научный сотрудник отдела религиоведения Института философии и политологии Еркин Байдаров. Религия, по его словам, как играла, так и будет играть огромную роль в жизни

общества, неся людям добро и любовь к ближнему, веру и надежду в самое лучшее. В этом ее историческая роль.

- Как бы мы сегодня ни относились к данному закону, что бы ни говорили и ни писали по его поводу, он нужен нашему обществу, – убежден Е. Байдаров. – Да, он имеет ряд существенных недостатков, но в него всегда можно внести изменения и дополнения. Этот документ существенно отличается от своего предшественника – Закона «О свободе совести и религиозных объединениях» от 15 января 1992 г. Думаю, государство трезво оценило провалы в своей конфессиональной политике – прежде всего, то, что, начиная с самых первых лет независимости, Казахстан оказался своеобразным полигоном для чуждых нашему обществу и менталитету идей и идеологий. Страну заполонили различные религиозные миссионеры и религиозные течения, большинство которых сеют семена не любви и добра, а раздора и ненависти. Это относится не ко всем религиозным организациям, а к тем, чья деятельность получила крайне негативные оценки в казахстанском обществе.

Тест на терроризм

Тем временем более важные проблемы, возникшие в стране, в том числе, связанные с трагическими событиями в Жанаозене, затмили религиозную тематику.

- Власть, наконец, поняла, что социальные катаклизмы порождаются отнюдь не мусульманами, – отмечает глава Союза мусульман Казахстана Мурат Телибеков. – Что же касается закона, то жизнь вносит свои коррективы. Волна чиновничьего энтузиазма схлынула, и наступило временное затишье. Хотя, надо признать, изначально запал был нешуточный. Причем на периферии это приняло весьма карикатурные формы. В ЮКО мусульман заставляли сбривать бороды. А в поселке Акбулак Сайрамского района полицейские ворвались в дом имама Асана

Тлеуберды, провели несанкционированный обыск, забрав для проверки на терроризм персональный компьютер, а с подворья пытались увести старого осла и пару овец. Вот так, пользуясь антитеррористической кампанией, кое-кто из полицейских попросту занимается мародерством. Кстати, с момента облавы прошло два месяца, а изъятое добро так и не вернули. Союз мусульман неоднократно обращался к акиму области, в департамент КНБ и областной департамент внутренних дел с требованием прекратить произвол – безрезультатно.

«...Отчего такая круговая порука? – недоумевает Мурат Телибеков. – Закрадывается подозрение: может быть, конфискованное добро чиновники делят на всех? Компьютерный процессор – акиму, материнскую плату – МВД, монитор – КНБ, мышь и коврик – прокуратуре. Боюсь, что если и дальше пойдет так, то, прикрываясь борьбой с хиджабами, полицейские начнут грабить и насиловать мусульманок, конфискуя нижнее белье и бижутерию».

Телега впереди лошади

Особой критике со стороны религиозных организаций, особенно мусульманских, в свое время подверглись статьи закона, запрещающие молитвенные комнаты – в госучреждениях, религиозные обряды – в зданиях и на территориях государственных органов. Кстати, одной из первых структур, «взавших под козырек», стал Комитет уголовно-исполнительной системы (КУИС).

Но, как считает Е. Байдаров, обряды, и в том числе молитва – это особое таинство в религиозных системах, и ограждать от него человека истинно верующего – неправильно. А что касается КУИС, то это, по словам эксперта, яркий пример того, когда телегу ставят впереди лошади.

- Именно в уголовно-исправительной системе не просто нужно, а необходимо учредить при непосредственном

сотрудничестве с институтами духовной сферы, а именно с Духовным управлением мусульман Казахстана и Епархией Русской православной церкви специальные заведения, где верующие могли бы свободно отправлять свои религиозные культы, в частности, совершать намаз. Пусть лучше они делают это при помощи духовно образованных представителей церкви, чем рядом с отбывающим наказание салафитом или представителем деструктивной религиозной организации. А в идеале было бы правильно отделить верующих от других заключенных, тем самым оградив их от оскорблений и унижений со стороны криминальных элементов, – говорит Е. Байдаров.

Воспитательное влияние религии – факт общепризнанный во всем мире, подчеркивает М. Телибеков, ведь именно вера позволяет многим заключенным пережить раскаяние и встать на путь исправления.

- Я понимаю, что правоохранительные органы столкнулись с парадоксальным явлением: в местах заключения люди приобщаются к религии и попадают под влияние религиозных экстремистов. Но решать эту проблему надо иначе, – полагает он. – Кто мешает властям наладить собственную идеологическую работу? Имея в своем распоряжении крупнейшие СМИ и огромные финансовые средства, они попросту валяют дурака. Почему в учреждениях системы КУИС не видно сотрудников партий «Нур Отан» и «Ак жол»? Почему представители духовенства, а не партийные функционеры, проводят бесплатные проповеди и приобретают авторитет?

По его информации, молельные комнаты во многих госучреждениях и университетах уже закрыли. Впрочем, их и без того было мало.

- К чему это привело? Неоднократно приходилось наблюдать удручающую картину: студенты стоят на задворках университета и под открытым небом, в снегу и грязи совершают намаз. Чего мы добились? Запреты еще более подстегивают

молодежь к принятию ислама. Такова человеческая природа: запретный плод сладок. Но, помимо религиозного рвения, молодежь приобретает простудные заболевания и неприязнь к тем, кто издает подобные указы, – предупреждает эксперт.

Пассивная регистрация

Как известно, в соответствии с новым законом в Казахстане начата процедура регистрации, которую в обязательном порядке должны пройти в Министерстве юстиции все религиозные объединения, иначе они будут признаны незаконными. Однако особых подвижек с их стороны не наблюдается. По крайней мере, в Алматы пока никто не подавал документов на регистрацию, констатирует Е. Байдаров.

- Дело в том, что ряд религиозных движений в силу своих вероубеждений полностью игнорирует какие-либо отношения с государственными структурами. Поэтому они даже не собираются проходить данную процедуру и будут продолжать свою подпольную деятельность, – опасается политолог.

Что касается протестов, ожидаемых со стороны ряда небольших религиозных организаций, то они, если и будут иметь место, то позже, к моменту истечения срока перерегистрации, утверждает А. Косиченко. К тому времени, возможно, количество объединений сократится, что и прогнозировали до принятия закона средства массовой информации.

- И здесь правит бал коррупция, – сетует М. Телибеков. – За определенную мзду можно проповедовать все, что угодно. Положение не изменилось. В стране сложилась странная ситуация: чем больше с высоких трибун говорится о борьбе с мздоимством, тем больший размах оно приобретает. Возникает ощущение, что чиновники живут в преддверии апокалипсиса. Мне импонирует стремление главы нового агентства К. Лама Шарифа разрушить установившуюся в религиозной сфере

монополию. Ведь, по сути, здесь сформировалась ОПГ из политиков, государственных деятелей, духовенства и криминальных элементов. Однако мне не нравится, что все усилия сосредоточены на администрировании и силовом решении проблем. Где новая идеология? Где пропаганда новой концепции? Почему не выходят новые газеты, журналы, телевизионные и радиопередачи, призванные внести ясность в умы верующих? Где новая плеяда прогрессивных священнослужителей? Жаль, что вместо свежей струи, которую должно было привнести новое агентство, мы видим очередную бюрократическую заводь.

Ловцы душ

За 20 лет независимости Казахстана произошел значительный количественный и качественный рост религиозных институтов. Сегодня их общая численность, согласно данным Агентства по делам религии, составляет 4551, тогда как в 1990-м их было всего 670. Количество исламских объединений увеличилось в шесть раз, приходов Русской православной Церкви – в пять раз, объединений Римско-католической церкви – втрое; значительно больше стало протестантских церквей, как традиционных, так и новых. Кроме того, существуют еще и иудейские, буддистские религиозные объединения. Присутствуют в Казахстане и нетрадиционные течения. Как подчеркивает Е. Байдаров, их нетрадиционность проявляется не в какой-то специфике или экстравагантности, а в том, что они возникли сравнительно недавно и в этом смысле не являются привычными для нас религиозными вероисповеданиями. Как их распознать? Эксперт называет несколько главных признаков:

- во-первых, во главе такого объединения стоит харизматичный лидер, уверяющий, что он обладает новым уникальным «откровением» относительно Бога и реальности;

- во-вторых, лидер создает особую «семью», или коммуну, в которой его называют «отцом»;

- в-третьих, лидер устанавливает обязательные для всех абсолютные правила поведения, но вовсе необязательно следует им сам;

- в-четвертых, группа придерживается катастрофическо-апокалиптического взгляда на мир, члены организации часто отказываются от всего имущества, меняют место жительства;

- в-пятых, используется определенная техника контроля за поведением обращенных, обычно предполагающая изоляцию от внешнего мира;

- в-шестых, культ в этих новых религиозных организациях предпочтительно коллективный, используется «техника» психологического манипулирования, психотерапия, особое внимание уделяется новообращенным, их адаптации к группе.

В этих характеристиках нетрадиционных религий и таится их опасность для граждан, особенно молодых, которые в силу еще не сформировавшегося до конца мировоззрения могут оказаться в сетях этих «ловцов душ». На противодействие этому, собственно, и направлен Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях».

Источник: Central Asia Monitor, №5 (373), 3-9 февраля 2012 г., <http://camonitor.com/archives/2585><http://camonitor.com/archives/2585>

© *Central Asia Monitor*

Сведения об авторах

Байдаров Еркин Уланович – ведущий научный сотрудник Отдела религиоведения Института философии и политологии Комитета науки МОН РК, кандидат философских наук

Бурова Елена Евгеньевна – главный научный сотрудник Отдела религиоведения Института философии и политологии Комитета науки МОН РК, доктор философских наук, профессор

Дербисали Абсаттар хаджи – Верховный муфтий Казахстана, глава Духовного управления мусульман Казахстана (ДУМК).

Исабаева Сауле – журналист, корреспондент общественно-политической газеты Central Asia Monitor (CAM)

Косиченко Анатолий Григорьевич – главный научный сотрудник Отдела религиоведения Института философии и политологии Комитета науки МОН РК, доктор философских наук, профессор

Фасиева Кристина Игоревна – научный сотрудник Отдела международного сотрудничества Международного центра культур и религий (МЦКР) Агентства по делам религий Республики Казахстан

ҚР БҒМ Ғылым комитеті Философия және саясаттану институты туралы мәлімет

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті Философия және саясаттану институты 1958 жылғы Философия және құқық институтының және 1991 жылғы Философия институтының негізінде 1999 жылдың ақпан айында құрылды.

Өзінің пайда болған сәтінен мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретіндегі Философия және саясаттану институтының негізгі міндеті Қазақстан Республикасының әлеуметтік, саяси және мәдени прогресі үшін рухани-адамгершілік және философиялық мәдениетті түлету міндетін шешуге бағытталған іргелі және қолданбалы зерттеулер жүргізу болып табылды.

Сол уақыттан бері Институт жоғары кәсіби ғылыми-зерттеушілік орталыққа айналды. Қазіргі кезде Институтта әлемдік философия тарихы, әлеуметтік философия, онтология және гносеология, мәдени антропология, ғылым және техника философиясы, саясаттану, әлеуметтану, дінтану салаларындағы мамандар, 18 ғылым докторлары, 17 ғылым кандидаттары жұмыс істейді.

Институт қызметкерлері жыл сайын қазақстандық қоғам трансформациясының өзекті әлеуметтік-философиялық және философиялық-саяси мәселелері бойынша, саясат, құқық, ғылым, білім беру, мәдениет, қазақ және әлемдік философия және т.б. философиялық-әдіснамалық мәселелері бойынша ондаған монографиялар мен жүздеген ғылыми мақалалар жариялайды. Институт қызметкерлерінің ғылыми жарияланымдарының сапасы олардың ғылыми мақалаларының таяу және алыс шетелдердің рейтингтік жураналдарындағы сұраныспен айқындалады.

«Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасының шеңберінде Институт «Шығыс Аристотелі» - әл-Фарабидің онтомдық шығармалар жинағын, жиырмаөттеу «Әлемдік философиялық мұраны», жиырмаөттеу «қазақ халқының философиялық мұрасын» және басқа да кітаптарды баспадан шығарды.

Институт екі журнал шығарады: «Адам әлемі - Мир Человека» и «әл-Фараби» (қазақ және орыс тілдерінде). Журнал беттерінен қазақстандық авторлардан басқа шетелдік зерттеушілердің жұмыстарын оқуға болады. Сондай-ақ Институт қызметінің бүкіл ғылыми шоғырын көрсететін қазақ, орыс және ағылшын тілдеріндегі Институттың өз сайты бар.

Философия және саясаттану институты үнемі халықаралық ғылыми конференциялар, семинарлар, «дөңгелек үстелдер» өткізіп тұрады. Институттың өткізетін бұл ғылыми іс-шараларына тек қазақстандық жетекші философтар мен саясаттанушылар ғана емес, Ресейдің, Қытайдың, Германияның, АҚШ-ң, Түркияның, Францияның Ұлыбританияның, Иранның, Әзірбайжанның, Өзбекстанның, Тәжікстанның, Қырғызстанның, Беларустің және басқа да елдердің ғалымдары қатысады.

Философия және саясаттану институтының базасында әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Абай атындағы ҚазҰПУ, Абылайхан атындағы ҚазХҚжӘТУ, ҚазКЖҚҚА және т.б. тәрізді басты қазақстандық жоғары оқу орындарының студенттері стажировка мен диплом алдындағы практикасын өткізеді.

Институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми тұрғыда өсуі үшін барлық қажетті жағдайлар жасалған.

Философия және саясаттану институты туралы анағұрлым кең ақпаратты мына мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,
Құрманғазы көшесі, 29 (3 қабат)
Тел.: +7(727) 272-59-10
Факс.: +7(727) 272-59-10
E-mail: iphp@inbox.ru
<http://iph.kz>

Информация об Институте философии и политологии Комитета науки МОН РК

Институт философии и политологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан был образован в феврале 1999 года на базе созданных: в 1958 году – Института философии и права и в 1991 году – Института философии.

С момента образования основной задачей Института философии и политологии как государственного научно-исследовательского учреждения является разработка фундаментальных и прикладных исследований, направленных на решение задачи возрождения духовно-нравственной и философской культуры, социального, политического и культурного прогресса Республики Казахстан.

За это время Институт превратился в высокопрофессиональный научно-исследовательский центр. В настоящее время в Институте работают 18 докторов наук, 17 кандидатов наук, специалистов в области истории мировой философии, социальной философии, онтологии и гносеологии, культурной антропологии, философии науки и техники, политологии, социологии, религиоведения.

Ежегодно сотрудниками Института издаются десятки монографий и сотни научных статей по актуальным социально-философским и философско-политическим проблемам трансформации казахстанского общества, философско-методологическим проблемам политики, права, науки, образования, культуры, казахской и мировой философии и т. д. Качество научных публикаций сотрудников Института определяется востребованностью научных статей в рейтинговых журналах ближнего и дальнего зарубежья.

В рамках государственной программы «Культурное наследие» Институтом издано десяти томное собрание сочинений «Аристотеля Востока» – аль-Фараби, двадцатитомное «Мировое философское наследие», двадцатитомное «Философское наследие казахского народа» и другие книги.

Институтом издаются два журнала: «Адам әлемі – Мир Человека» и «Аль-Фараби» (на русском и казахском языках). Помимо работ казахстанских авторов, в журналах публикуются труды исследователей зарубежных стран. Институт располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском, на котором представлен весь научный спектр деятельности Института.

Институтом философии и политологии регулярно проводятся международные научные конференции, семинары, «круглые столы». В научных мероприятиях Института принимают участие не только ведущие казахстанские философы и политологи, но и ученые из России, Китая, Германии, США, Турции, Франции, Великобритании, Ирана, Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Белоруссии и других стран.

На базе Института философии и политологии проходят стажировки и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, таких, как КазНУ им. аль-Фараби, КазНПУ им. Абая, КазУМОиМЯ им. Абылайхана, КазАТиСО, и других.

В Институте созданы все необходимые условия для профессиональной работы и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию об Институте философии и политологии КН МОН РК можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,
ул. Курмангазы, 29 (3 этаж)
Тел.: +7(727) 272-59-10
Факс.: +7(727) 272-59-10
E-mail: iphp@inbox.ru
<http://iph.kz>

Научное издание

**Актуальные вопросы государственно-
конфессиональных отношений в Республике Казахстан**

Редактор ***Е.Н. Дремкова***

Компьютерный дизайн и верстка ***Г.И. Нусипова***

Подписано в печать 26.03.2012. Формат 60/84^{1/16}
Усл. п.л. 4,31. Тираж 200. Печать офсетная.

Отпечатано в ТОО «TST Company»
г. Алматы, ул. Рыскулова, 92а